

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 207-Д10-7

г. Москва

1 октября 2010 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Королев Л.А., рассмотрев надзорную жалобу защитника осуждённого Симонова А.В. адвоката Григорьева Р.А. о пересмотре приговора Борзинского гарнизонного военного суда от 13 ноября 2009 года и кассационного определения Восточно-Сибирского окружного военного суда от 2 февраля 2010 года,

установил:

Приговором Борзинского гарнизонного военного суда от 13 ноября 2009 года военнослужащий войсковой части [REDACTED] подполковник

Симонов А [REDACTED] В [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

- по ч. 4 ст. 160 УК РФ на срок 6 (шесть) лет, без штрафа;
- по ч. 3 ст. 160 УК РФ на срок 2 (два) года, без штрафа;
- по ч. 3 ст. 159 УК РФ на срок 3 (три) года, без штрафа, а по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний на срок 8 (восемь) лет в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 2 февраля 2010 года приговор в отношении Симонова оставлен без изменения, а кассационная жалоба его защитника-адвоката Григорьева Р.А. без удовлетворения.

По приговору Симонов признан виновным в трех эпизодах хищения чужого имущества с использованием своего служебного положения, совершенных по одному эпизоду путем обмана и злоупотребления доверием, и по двум эпизодам – путем присвоения, вверенного виновному имущества, в том числе по эпизоду от 24 марта 2008 года и в особо крупном размере.

Эти преступления совершены осужденным при следующих указанных в приговоре обстоятельствах.

Являясь заместителем командира воинской части по тылу – начальником тыла, будучи наделенным административно-хозяйственными функциями, в том

числе по должности начальника продовольственной службы части, обладая правом получения продовольствия для нужд части, используя свое служебное положение с целью завладения денежными средствами, Симонов в период с марта по апрель 2008 года различными способами совершал хищения продовольствия.

Так, 24 марта 2008 года по заранее оформленным чековым требованиям [ ] из чековой книжки [ ] от 20 марта 2008 года он получил с [ ] военного склада по накладной [ ] продукты питания для воинской части [ ] на общую сумму [ ] рублей [ ] копеек, которые вывез со склада, от учета воинской части скрыл и присвоил, распорядившись им по своему усмотрению.

28 марта 2008 года, злоупотребив доверием к себе и обманув С [ ], получавшего продовольствие для нужд войсковой части [ ], осведомленного о служебном положении Симонова, сославшись на необходимость получения для воинской части мясных консервов и отсутствие с собой чекового требования, обещая последующее оформление передачи консервов между воинскими частями, убедил С [ ] оформить чековое требование [ ] чековой книжки [ ] и передать осужденному накладную [ ] о выдаче в войсковую часть [ ] мясных консервов в количестве [ ] килограммов. После того как С [ ] предупредил заведующую хранилищем П [ ] о получении продуктов Симоновым, последний получил с [ ] склада мясные консервы общей стоимостью [ ] рубля, которые также скрыл от учета войсковой части [ ] вывез за территорию склада, распорядившись по своему усмотрению. В последующем осужденный оформил и передал С [ ] фиктивную накладную [ ] о поступлении указанного количества мясных консервов из войсковой части [ ], которую фактически в продовольственной службе не учел.

Кроме того, в начале апреля 2008 года Симонов оформил чековое требование [ ] из чековой книжки серии [ ], используя которое, а также ранее представленную им доверенность [ ] от 20 марта 2008 года, по накладной [ ] от 19 апреля 2010 года получил с этого же военного склада продовольствие на общую сумму [ ] рубля [ ] копейки, которое вывез с территории склада, от учета воинской части скрыл и присвоил, распорядившись по своему усмотрению.

В надзорной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник осужденного Григорьев Р.А. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Симонова судебными решениями и просит их отменить, приводя доводы аналогичные тем, что были изложены этим адвокатом в кассационной и надзорной жалобах.

По мнению защитника, обжалуемые судебные решения следует признать незаконными и необоснованными в связи с несоответствием выводов судов первой, второй и надзорной инстанций фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушениями уголовно-процессуального закона.

Не получили должной оценки версии осужденного о причастности к хищению вмененного в вину Симонову имущества инспекторов-ревизоров П [ ] и Ш [ ], а также передачи осужденным накладной [ ] С [ ] исключительно с целью помочь последнему покрыть недостачу.

Судом первой инстанции необоснованно отказано Симонову в удовлетворении ходатайства об истребовании из воинской части справки, подтверждающей его отсутствие [ ] с конца марта до середины апреля 2008 года.

В нарушение требований п. 3 Постановления Пленума ВС РФ 1996 года № 1 «О судебном приговоре» суд первой инстанции в обжалуемом приговоре не раскрыл содержание показаний допрошенных по делу свидетелей Л [ ] К [ ] И [ ] Б [ ], С [ ], С [ ] и К [ ] а ограничился их формальным перечислением.

Приговором не установлены способ вывоза и место сбыта похищенного имущества, то есть не нашло своего подтверждения противоправное изъятие и обращение его в свою пользу осужденным. Указанное в приговоре имущество не было обнаружено, изъято, осмотрено и приобщено к материалам дела.

Заключение эксперта-криминалиста о том, что подписи в накладных принадлежат Симонову, носит вероятностный характер, а ходатайство стороны защиты о назначении повторной почерковедческой экспертизы было необоснованно отклонено.

Также необоснованно отклонены доводы Симонова об оказании на него давления со стороны сотрудников ФСБ.

В нарушение ст. 42 УПК РФ потерпевшей по эпизоду мошенничества в данном уголовном деле признана войсковая часть [ ], однако по версии следствия Симонов обратил в свою пользу имущество войсковой части [ ] которая и должна являться потерпевшей.

Кроме того, суд первой инстанции вопреки требованию ч. 3 ст. 50 УПК РФ, произвел замену адвоката до истечения 5 суток, при этом причины неявки адвоката Ахачинской и возможность ее дальнейшего участия в деле не выяснял.

Изучив доводы надзорной жалобы и прилагаемые к ней материалы, нахожу, что оснований для возбуждения надзорного производства и передачи надзорной жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции не имеется.

Вопреки утверждению Григорьева, все доводы кассационной и надзорной жалоб были тщательно рассмотрены судами и получили соответствующую оценку в обжалуемых судебных решениях, которые являются достаточно мотивированными.

Выводы о виновности Симонова в совершении инкриминируемых ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью собранных по делу доказательств, которым в обжалуемых судебных решениях дана надлежащая оценка.

Основанием вынесения в отношении Симонова обвинительного приговора явились: показания представителя потерпевшего А [ ]

свидетелей К [redacted], Л [redacted], С [redacted], Х [redacted], П [redacted], И [redacted], Б [redacted], С [redacted], С [redacted], К [redacted], С [redacted], К [redacted], П [redacted], рапорт Ю [redacted], акт проверки хозяйственной деятельности продовольственной службы войсковой части [redacted], проведенной в 2008 году, отчет Симонова о движении продовольствия за 1 квартал 2008 года, материалы оперативно-розыскной деятельности, заключение бухгалтерской судебной экспертизы от 21 июля 2009 года, заключение эксперта почерковеда.

С учетом упомянутых выше доказательств, анализ которых содержится в обжалуемых судебных постановлениях, суд первой инстанции правильно квалифицировал содеянное осужденным по ч.ч. 4 и 3 ст. 160 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 159 того же УК.

Судами обеих инстанций проверялась версия Симонова о причастности к вмененным ему деяниям П [redacted] и Ш [redacted], которая не нашла своего подтверждения также как и версия осужденного о вынужденном составлении свидетелем С [redacted] накладной [redacted] ввиду его (Симонова) забывчивости.

В соответствии с ч. 2 ст. 271 УПК РФ, устанавливающей общий порядок разрешения ходатайств, в том числе о вызове свидетелей, суд, выслушав мнение сторон, рассматривая каждое заявленное ходатайство, вправе как удовлетворить, так и отказать в его удовлетворении. Как видно из материалов дела суд первой инстанции во всех случаях, для правильного разрешения дела исходил из принципа достаточности доказательств, что следует признать правильным.

Правильным является и вывод судов кассационной и надзорной инстанции о том, что при оценке заключения почерковедческой экспертизы подписей в накладных гарнизонный военный суд исходил из всей совокупности имеющихся в деле доказательств и обоснованно не усмотрел оснований для проведения повторного экспертного исследования.

Не усматривается из материалов дела и оснований для привлечения в качестве потерпевшего по делу войсковой части [redacted].

Вопреки утверждению защитника Григорьева замена адвоката Ахачинской было произведена судом первой инстанции с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в связи с ее болезнью и с согласия Симонова, а поэтому право на защиту осужденного не нарушено.

Назначенное осужденному наказание, как за каждое совершенное преступление, так и по их совокупности является справедливым, оснований считать его чрезмерно суровым не имеется.

Поскольку существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, которые могли бы послужить основанием для отмены или изменения оспариваемых судебных решений, судами не допущено, полагаю необходимым в удовлетворении надзорной жалобы отказать.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.3 ст.406 УПК РФ,

постановил:

защитнику осуждённого Симонова А.В. адвокату Григорьеву Р.А. в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре приговора Борзинского гарнизонного военного суда от 13 ноября 2009 года и кассационного определения Восточно-Сибирского окружного военного суда от 2 февраля 2010 года отказать.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Л.А.Королев